

Зенин Константин Анатольевич

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Ессентукский институт управления, бизнеса и права
milena.555@mail.ru

Поляков Олег Владимирович

соискатель кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Ессентукский институт управления, бизнеса и права
milena.555@mail.ru

Konstantin A. Zenin

PhD (sociology), associate Professor, chair of civil law,
Essentuki Institute of management, business and law
milena.555@mail.ru

Oleg V. Polyakov

the applicant of the chair of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki
Institute of management, business and law
milena.555@mail.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

**THE SOCIAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE
INFORMATION SOCIETY**

***Аннотация.** В статье рассматриваются социальные основания для формирования информационного общества. Достаточно дискуссионная ситуация сложилась и вокруг интеграции России в пространство глобального информационного общества. Часть исследователей «автоматически» считают Россию интегративным элементом информационного общества, другие же указывают на факт ее значительного отставания в сфере информационно-компьютерных технологий от ведущих стран «большой семерки» и, как следствие, несоответствию основным критериям (социальным, экономическим, технологическим, политическим) принадлежности к информационному обществу.*

***Ключевые слова:** информационное общество, социокультурное пространство, социум.*

***Abstract.** The article discusses the social grounds for the formation of the information society. Quite a debatable situation has developed around the integration of Russia into the space of the global information society. Some researchers "automatically" consider Russia an integrative element of the information society, while others point to the fact of its significant lag in the field of information and computer technology from the leading countries of the "big*

seven" and, as a consequence, non-compliance with the basic criteria (social, economic, technological, political) belonging to the information society.

Key words: *information society, social space, society.*

Рассмотрим применительно к современной России социальные основания для формирования информационного общества, выражающиеся в наличии определенных социальных, экономических, культурных, политических индикаторов. В научной литературе в качестве социальных оснований информационного общества выделяют:

1. Техничко-технологические показатели.
2. Социально-экономические показатели.
3. Политические показатели.
4. Интеллектуальные показатели [1].

М. Кастельс и Э. Киселева полагают, что Россия несколько отстает в развитии информационно-коммуникационных технологий и, соответственно, характеризуется определенным «запаздыванием» в процессе интеграции в структуры информационного общества. Авторы отмечают: «для крупного промышленного производителя, каким являлась советская Россия, наиболее прямой дорогой к информационной эпохе было бы улучшение ее информационно-технологических отраслей и развитие отечественных производителей полупроводников, компьютеров, телекоммуникационного оборудования и потребительской электроники. Однако российская электронная промышленность сильно отстала от технологического уровня электронной промышленности США, Европы и Восточной Азии в 1980-х гг., и в первой половине 1990-х годов она потерпела крах» [2].

А.Д. Еляков оценивал объективное состояние современного российского общества с точки зрения использования в России информационно-компьютерных технологий (ИКТ), анализировал позиции в движении страны к информационному обществу. Ситуация оказалась неоднозначной. Так, по количеству пользователей Интернет на 100 человек населения Москва, Омская область, Санкт-Петербург, Республика Мари-Эл в десятки раз превосходили некоторые южные и юго-восточные регионы страны. Наблюдаются напряжения во всех ощутимых точках цифрового развития страны, как следствие – всеобщий и глубокий двухсторонний разрыв: внешний – между развитыми государствами планеты и Россией в среднем, внутренний – между центром и большинством регионов, между лидерами и аутсайдерами, компьютерным оснащением федеральной и местной властей. За последние несколько лет ситуация стала улучшаться, но слишком медленно [3].

Следует подчеркнуть, что понятие «информационное общество», возникнув в 1960-1970-х гг., пережило значительную эволюцию к началу XXI века. Проблема современной науки заключается в том, что в то время, как социологических концепций информационного общества становится всё больше, они по-прежнему не удовлетворяют ни теоретиков, ни практиков

ввиду слишком общего характера своих построений и выводов, когда слабость результатов прогнозирования оборачивается нарастанием пессимизма в оценках происходящего и в ожиданиях будущего.

Проблемы концептуального понимания информационного общества особенно хорошо заметны на примере России. В научной литературе не сформировано более менее адекватной позиции большинства исследователей по поводу того, относить ли состояние современной России к информационному обществу. И если предположить, что Россия исключена из глобального информационного пространства, это ставит под сомнение адекватность самой концепции, так как страна, занимающая около 20% территории Земли, не может быть «исключением, подтверждающим правило». В случае, если мы все таки относим Россию к глобальному информационному обществу, нам необходимо разобраться во множестве противоречий и нестыковок по сравнению с «классическими» моделями информационного общества. Одна из таких проблем – информационное неравенство (как по линии «Россия – технологически развитые страны», так и по линии «Москва/Санкт-Петербург и российская провинция»).

Российский социум в начале XXI в. постепенно интегрируется в глобальное социокультурное пространство, и это ведет к проявлению индикаторов изменений в различных сферах, в том числе коммуникативной, социальной, культурной, экономической. Происходит генезис особой социальной реальности, основывающийся на стремительности имеющих место социальных изменений. В новых условиях видоизменяется и проблематика социального неравенства. Являясь одной из ключевых – как в аспекте институциализации социальных явлений, процессов в социуме, так и удовлетворения потребностей и интересов людей, данная проблематика, казалось бы, утрачивает свою остроту в новом веке. Современное общество (как бы его ни именовали: «постиндустриальное», «информационное») периодически сталкивается с разнообразными напряжениями системы, возникающими вследствие тенденций дезорганизации в функционировании тех или иных значимых социальных институтов и подсистем. Учитывая основное целеполагание социума, вполне обоснованным выглядит то обстоятельство, что он представляет собой системную целостность, интегральный элемент современного мира. Социальная реальность интегрирует в единое целое совокупность институтов, подсистем, организаций, нацеленных на поддержание в стабильном состоянии уровня жизни, потребления, благосостояния людей, в первую очередь – незащищенных слоев населения, борьбу с социальным неравенством. Следует отметить, что проблемы, связанные с проявлениями социального неравенства, затрагивают в первую очередь самые маргинальные, депривированные, материально необеспеченные слои населения, социальные настроения, жизне- и мироощущение которых по определению далеки от нормальных. Социальная ситуация обостряется, когда речь идет не о стабильном обществе, а об испытывающем кризисные явления.

Стоит отметить, что трансформации, связанные с проявлениями научно-технического прогресса, ведут к появлению нового типа социального неравенства – информационного. Не всегда эти процессы соответствуют концепции классической «глобальной деревни» канадского социолога М. Маклюэна [4], скорее напротив более уместно вести речь о росте в социуме неопределенности и риска, что возникает в результате ускорения происходящих социальных трансформаций. Другой социолог, Д. Белл, подметил особый вектор социальных изменений: «в экономике приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни, в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений во всё большей степени зависит от достижений теоретического знания» [5].

Таким образом, во второй половине XX в. в технологически развитых странах мира наметились предпосылки безусловного и необратимого перехода социума к новой форме своего существования. Эту форму в социологической литературе, как правило, именуют как «постиндустриальное», «информационное», «глобальное».

Социальными последствиями генезиса информационного общества можно считать то, что реальная картина социальных изменений, которая четко стала вырисовываться в начале XXI в., не соответствует теоретическим построениям большинства ученых, специализировавшихся на данной предметной области.

Кроме того, в качестве социальных последствий становления информационного общества целесообразно рассматривать риск и дезорганизацию, возникших вследствие высоких скоростей социальных изменений. В этой ситуации неизбежно возникают противоречия между инерционным функционированием социальных институтов и подсистем и высокими скоростями социальных преобразований.

В российском обществе проявляется собственная специфика, заключающаяся в существовании на протяжении десятилетий резкого социального (экономического, финансового) расслоения. Не сумев преодолеть последствия данного расслоения (о чем свидетельствует очень высокий «децильный коэффициент» – 17), наше общество столкнулось уже с инновационным неравенством, основанным на неодинаковом владении и освоении информационно-компьютерными технологиями и Интернетом. Эта ситуация создает дополнительные риски и источники напряжения для российского общества начала XXI в.

Стоит также отметить, что среди широкого спектра социальных последствий генезиса информационного общества выделяется то обстоятельство, что реальная картина социальных изменений, которая четко стала вырисовываться в начале XXI в., не соответствует теоретическим построениям большинства ученых, специализировавшихся на исследовании

постиндустриального, информационного общества. Кроме того, в настоящее время очевидно, что переход от индустриальной к постиндустриальной стадии общественного развития не приводит к возникновению бесклассового и социально бесконфликтного общества. Социальное напряжение, конфликты переходят в информационную сферу, часто становятся элементом виртуальной, информационно-компьютерной среды, отнюдь не утрачивая свою актуальность и значимость в социальной системе. Это формулирует контуры новой социальной проблемы, ранее не известной науке и практике.

Литература:

1. Соколов А.В. *Общая теория социальной коммуникации*. - М., 2002.
2. Кастельс М., Киселева Э. *Россия в информационную эпоху // Мир России*. - 2001. - №1. - С.13.
3. Еляков А.Д. *Российское общество в информационном измерении // Социс*. - 2009. - №7. - С.86-89.
4. Маклюэн М. *Война и мир в глобальной деревне*. - М., 2012.
5. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. - М., 1999. - С.156.

Literature:

1. Sokolov A. V. *General theory of social communication*. - M., 2002.
2. Castells M., Kiseleva E. *Russia in the information age // World of Russia*. - 2001. - No. 1. - S. 13.
3. Elakov A. D. *Russian society in the information dimension // Sotsis*. - 2009. - No. 7. - P. 86-89.
4. M. McLuhan *War and peace in the global village*. - M., 2012.
5. Bell D. *the Coming of post-industrial society. Experience of social forecasting*. - M., 1999. - P. 156.